

Мама с детства учила её, что нельзя просто так брать чужие вещи, красные бумажки тоже дал ей Цюцю, он сказал, что взрослые любят это, и если что-то нужно, то можно использовать их для обмена.

И тогда малышка решительно кивнула, насильно всунула деньги в руку бабушке, а затем начала размахивать руками, объясняя.

— Цичи сказал, что нужно завернуть страшных жучков с клешнями в пельмени, это и есть крабовые пельмени. Бабушка, можно мне один? Если крабовых пельменей не будет, Цичи накажут.

— Чжаочжао не хочет, чтобы Цичи наказывали.

Услышав это, бабушка Хань была в замешательстве, стараясь понять слова Чжаочжао, и вдруг озарение пришло.

— Чжаочжао хочешь крабовые пельмени?

С клешнями, да ещё и пельмени — кроме крабовых пельменей, бабушка Хань не могла придумать ничего другого.

Цзи Чжаочжао наклонила голову, стараясь вспомнить, что говорил Гу Цичи, и, кажется, папа Цичи тогда говорил именно о крабовых пельменях!

Девочка радостно захлопала в ладоши:

— Бабушка, вы умница! Чжаочжао именно это и хочет!

Когда Цзи Чжаочжао привела бабушку Хань домой, Гу Цичи как раз сжёг второй котелок, и ему было очень стыдно.

Его волосы немного отросли, и он случайно взял чёрную резинку у работника, чтобы завязать их, оставив небольшой хвостик на затылке.

На кухне было жарко, и когда вода закипела, пар поднялся. Гу Цичи наклонился над плитой, уголки его глаз слегка покраснели, глаза блестели, и он старался выловить развалившуюся лапшу.

Эта лапша, возможно, была самой уродливой, которую Гу Цичи когда-либо видел: мягкая и сваренная в комок, с разной толщиной, и её было очень трудно есть. Зелёные листья овощей были порублены и брошены в кастрюлю, быстро смешавшись с макаронами в зелёную кашу, которая отбивала аппетит.

Гу Цичи:...

Он явно делал всё по памяти, и, по логике, это не должно было выглядеть так...

Работник камеры покачал камеру, снимая крупным планом его лапшу, и любезно прокомментировал:

— Учитель Гу, может, отдохнёте? Наказание не такое уж серьёзное, а вот сжечь чужой дом — это плохо.

Чат трансляции снова ожил:

[Спасите меня: Цичи, мама недооценила тебя, как ты выжил эти 22 года?]

[Моя жена самая красивая: Эти 30 секунд трансляции — ты восхищаешься потрясающей красотой Гу Цичи или рвёшь от этой лапши?..]

[Обычный самец: Серьёзно, это вообще еда? Может, лучше не готовить?..]

[Заботливый хтр: Очень жду, как Чжаочжао отреагирует на это зрелище, маленькая принцесса, возможно, пришла не на шоу, а на испытание.]

[Перерождение: Жалею моего малыша Чжаочжао.]

Цзи Чжаочжао успешно выполнила задание, вернулась с бабушкой Хань и, увидев лапшу, которую Гу Цичи собирался выбросить, восторженно воскликнула:

— Ух ты!

— Это Цичи сделал лапшу? — маленькая девочка подбежала и, как будто нашла сокровище, начала хвалить:

— Зелёная! Цичи, ты молодец!

Гу Цичи:...

Этот комплимент лучше не надо.

[Фруктовый канал — мой злейший враг: Вижу, Чжаочжао — фанат Гу Цичи, и без всякого здравого смысла.]

[Ананас, ананас, ананас: Оказывается, можно восхищаться этой похлёбкой, я просто не знал.]

[gqc уходи из шоу-бизнеса: Гу Цичи, уходи, вдруг ребёнок отравится, ты за это отвечать будешь? Что это за еда?]

[Сунь Укун ударил собаку: Итог: Гу Цичи не нервничает, Чжаочжао не нервничает, съёмочная группа не нервничает, зрители не нервничают, собака нервничает.]

...

К счастью, с бабушкой Хань всё закончилось благополучно.

После дня игр и развлечений ночь постепенно опустилась, морской бриз успокоил всю жару, и дуновение ветра было особенно приятным.

Вэнь Си сегодня была занята и не могла его забрать. Чжаочжао он оставил съёмочной группе.

Море и небо сливались воедино, и, глядя вдаль, можно было увидеть только горизонт, чёрное и синее смешивались, и в центре моря маяк излучал слабый свет.

Он указывал путь домой тем, кто ушёл.

Волны накатывали, белая пена покрывала лодыжки, молодой человек босиком шёл по пляжу, свет и тень мерцали, его лицо наполовину скрывалось в темноте, наполовину было освещено.

Как будто он был на границе между раем и адом, призраком, который очаровывал.

— Гу Цичи.

Издали донёлся низкий, хриплый голос мужчины, молодой человек резко обернулся, и его лицо полностью оказалось в свете.

Его волосы были мягкими, покрытыми золотым сиянием, в глазах читались растерянность и удивление, в руках он держал большой кокос, а на губах была прозрачная влага.

Гу Цичи поднял лицо, его шея на свету вытянулась в красивую линию, он слегка улыбнулся, в глазах сверкали звёзды, и он небрежно произнёс:

— Бо Юй.

Он наклонил голову, и в его голосе звучала насмешка:

— Ты опять пришёл, на этот раз зачем, снова ловить меня?

Взгляд Бо Юя был мрачным, его глаза горели, как будто он готов был проглотить молодого человека целиком.

Кадык двигался, Бо Юй подошёл всё ближе и, наконец, остановился перед молодым человеком, протянув руку.

— Я пришёл забрать тебя домой.

Вдали группа молодых людей собралась у костра, искры разлетались, слабый свет огня смешивался с туманным лунным светом, освещая лицо человека перед ним.

Гу Цичи был в широкой футболке, морской ветер раздувал его одежду, он поднял голову, пряди волос развевались на ветру, уголки губ слегка приподнялись.

— Домой?

Молодой человек с густыми бровями выразил лёгкое недоумение, слегка наклонив голову:

— Бо Юй, в какой дом ты хочешь меня забрать?

В его голосе уже звучала резкость.

Не очень умный парень, который знает меру, может быть прямолинейно милым, но если он переступит границу, осторожный кот без колебаний выпустит когти и нанесёт сокрушительный удар.

Только искренняя отдача может заслужить его доверие.

Бо Юй убрал руку, его взгляд медленно переместился с напряжённой спины Гу Цичи на его ясные глаза.

Их взгляды встретились.

Мужчина тихо понизил голос, с ноткой испытания в голосе:

— Я пришёл забрать Чжаочжао в Дунчэн, случайно услышал, что ты тоже не вернулся...

Лунный свет был туманным, кожа молодого человека была бледной, словно сливалась с лунным светом, и казалось, что он вот-вот унесётся ветром.

Бо Юй вспомнил шутку, которую съёмочная группа отпустила ранее:

— Сейчас и мужчины-актёры стали подражать актрисам с их крошечными порциями? Я видел, как Гу Цичи съел всего пару кусочков. Если бы я бегал с ребёнком весь день, я бы съел три порции...

Когда они встретились в последний раз в кабинете, он заметил, что Гу Цичи очень привередлив в еде. Еда, которую готовила съёмочная группа, была в основном стандартной коробочной, с посредственным вкусом, и только для того, чтобы утолить голод.

Не ел вовремя, привередничал в еде, неудивительно, что тогда у него случился острый гастроэнтерит.

Бо Юй в уме продумал множество вариантов, его мозг, который обычно рассчитывал стоимость акций, работал на полной скорости, но он так и не нашёл подходящего предложения.

Волосы развевались на ветру, Гу Цичи поднял руку, поправил пряди, и его взгляд молча спрашивал мужчину, что он хочет сказать.

Бо Юй опустил глаза, его взгляд упал на руку молодого человека, выступающую кость запястья, стройную, но не женственную, бледные пальцы слегка онемели от ветра, неловко сжимаясь.

— На Западной улице Линьцзян открылся новый ресторан, как раз рядом с твоей квартирой... Чжаочжао сказала, что я должен отблагодарить тебя, и я подумал, что тебе понравился тот суп, может, попробуем новые блюда, поедим и отправимся домой, два в одном.

Гу Цичи был ростом 182 см, высокий, с отличными пропорциями тела. Обычно он не чувствовал себя ниже других, но Бо Юй был намного выше, и ему приходилось смотреть на него снизу вверх.

Бо Юй был высоким, с широкими плечами, стоял против света, и сейчас он был так близко, что его тень почти полностью накрыла Гу Цичи. Молодой человек оказался в этой тени, и у него возникло странное ощущение, будто Бо Юй его обнимает.

Его шипы постепенно исчезали, и, вспомнив о том супе, Гу Цичи смягчился.

На самом деле, это было не только из-за супа.

Авторское примечание:

Бо Юй: Невинный парень пришёл забрать жену домой (павлин распускает хвост jpg).

<http://bllate.org/book/17675/1647560>